

Вис был выходцем из подпольного мира бокса и был принят на работу корпорацией «Александр». Пройдя систематическое обучение,

Уис присоединился к команде безопасности Александр Корпорации.

В этот момент он стоял в коридоре третьего этажа виллы, бесцельно оглядываясь.

Почувствовав сонливость, он зевнул.

Однако внезапная тревога пронзила его уши.

Сейчас было чуть больше часа дня.

Следующие крики полностью разбудили Виса.

Его фигура двигалась, выражение лица было нервным и серьезным.

Несколькими быстрыми шагами он помчался на четвертый этаж.

Перед реанимационной комнатой уже стоял Кентон, отвечающий за безопасность на четвертом этаже, с тяжелым выражением лица.

Вскоре в палате появились врач и несколько медсестер.

Они тщательно обыскали каждый дюйм комнаты.

«Кто-то только что вошел». Увидев спешащего сюда Виса, Кентон сказал низким голосом.

Взгляд Виса был направлен в комнату.

Прикроватная лампа тихо горела.

На краю кровати Молодого Мастера Нейла было очень бросающееся в глаза вдавленное место.

Тошнотворная вонь окружила Юную Госпожу.

Братья и сестры все еще были в шоке, и их глаза были тусклыми.

На лбу Кентона и Уиса выступил холодный пот.

Это крупное событие явно было вызвано их небрежностью.

Они закрепили пистолеты на поясах и тщательно искали любые возможные улики, а также лазутчика, который мог все еще прятаться здесь.

Они подошли к окну и увидели, что оно заперто.

Затем они подошли к тому месту, где только что сидел Джон. Оставалось еще немного тепла.

Внезапно из их раций пришли ужасающие новости.

"Отчет!"

«Взрослая хорватская черная собака, выращенная Хозяином, мертва! Ей порезали шею, и она умерла!»

Уис и Кентон почувствовали, как у них сжалось в груди.

Кто убил свирепую черную собаку у них на глазах?

Они ничего не заметили.

Ясно, что убийство такой собаки не отняло у убийцы много энергии.

Даже шума особого не было.

Их дыхание участилось, когда они посмотрели друг на друга.

Кентон и Уис, имевшие опыт подпольного бокса соответственно, задрожали.

Даже пройдя строгую централизованную подготовку корпорации «Александр», они также не были уверены, что смогут тихо убить хорватскую черную собаку.

...

Когда они появились снова, они оба держали особый тип флуоресцентного порошка.

Они разбросали по вилле два пакета флуоресцентного порошка.

Следы Джона и другие следы были отчетливо видны.

Вошел через окно, сел на диван, а по лестнице поднялся наверх...

Когда перед Висом появились следы на третьем этаже, он замер.

Его лицо было наполнено страхом, когда он пристально смотрел на следы.

Это были следы, по которым он ходил раньше.

Как и почти идентичные следы за его следами.

Кожа головы онемела, а спина похолодела. Его дыхание тоже стало учащенным.

В ту ночь многим людям суждено было не спать.

...

Вся Александровская корпорация была потрясена.

...

В этот момент виновник происшествия стоял возле виллы.

Джон остановился на мгновение под деревом, откуда он пришел.

Он отвел взгляд и вернулся.

...

Ночь прошла без происшествий.

Когда первый отблеск зари пробился сквозь занавеску и начал успокаивать лицо Иоанна, он медленно открыл глаза.

Он зевнул.

Затем он снова закрыл глаза.

Немного отдохнув, Джон наконец собрался и встал.

Переодевшись в новый комплект одежды, он без колебаний вышел из спальни.

Прошлой ночью ему приснился сон, сон, который он часто видел пять лет назад.

Сон был таким же, как и то, что он описал прошлой ночью.

Прекрасная жизнь его и Алисы рассеялась в тот момент, когда он открыл глаза.

Сейчас он действительно скучал по Элис.

Но он знал, что предстоит пройти долгий путь, прежде чем достичь условий в Предвидении, чтобы исцелить ее.

До этого он не мог позволить себе расслабиться ни на мгновение.

Наскоро вымыв посуду, Джон составил план тренировок для Гамлета.

Вскоре в комнате появились две потные фигуры.

Они тренировались, пока восток не побелел.

Небо осветилось.

Джон и Гамлет сели за стол.

Они начали наслаждаться завтраком, который Виктория попросила прислать подчиненному.

Джон держал стакан, наполненный парным молоком, и расстилал газету.

Газету, естественно, тоже прислала Виктория.

Взгляд его блуждал небрежно, но был пойман броским заголовком в газете.

Па!

Стекло разбилось о землю, и повсюду разлилось молоко.

Выражение лица Джона стало чрезвычайно уродливым, когда его тело неудержимо дрожало.

Это было из-за гнева.

Гамлет, находившийся рядом с ним, тоже был потрясен этой сценой.

Однако он знал, что лучше не спрашивать.

Вместо этого он начал убирать стеклянную муть и капли молока.

Новость в газете была о приюте Оуайн.

Основное содержание сводилось к следующему: многочисленные предприятия, возглавляемые Торговой палатой Оуайна, временно прекращали финансирование приюта по экономическим причинам.

Деталей было не так много.

Никаких сильных выражений.

Это была обычная запись.

Вероятно, это было намеренно вынесено в заголовок.

Очевидно, этот человек добился своего.

Джон знал, что если приют потеряет так много средств, возможный исход этого места, от которого зависело выживание бедных сирот, был очевиден.

Сироты столкнутся с голодом и холодом.

Приют, возможно, придется закрыть.

Детям оставалось только найти другой выход и молиться за лучшее.

В любом случае, это место было тем, откуда пришел Джон.

Там было слишком много вещей, которые были связаны с ним, слишком много вещей.

Хотя его сердце было наполнено ненавистью, он также скучал по этому дому, который его воспитал.

Нельзя было терять время.

Он должен был помочь своему предыдущему дому пережить это испытание.

Он поспешно попрощался с Гамлетом.

Джон вышел из виллы.

Он вбежал в оживленный город.

Его взгляд был глубоким, когда перед ним появилась еще одна строка поиска.

«Как я могу обеспечить свою безопасность до конца дня?»

Появилось множество методов.

Внезапно зрачки Джона сузились, а тело напряглось.